

зидента, который бы дал им уверенность в завтрашнем дне и оградил их семьи от всяческих угроз. Гарантом перечисленного явились фактическое уничтожение организации «Талибан», многих лидеров «Аль-Каиды», а также авиационные налеты и свержение авторитарного режима в Ираке, все помноженное на кровь и гибель гражданского населения Афганистана и Ирака. Но последнее граждан США взволновало меньше всего.

Исмаилова Р., магистрант

А.Кузембайұлы, доктор исторических наук, профессор
Костанайский государственный педагогический институт

ПРОБЛЕМА ТЮРКСКОГО ГЛОТТОГЕНЕЗА

Одним из наиболее актуальных и интересных тем в истории Казахстана – проблема этногенеза и этнической истории казахского народа. Этой проблеме посвящены труды известных дореволюционных русских, советских и казахских авторов [1].

К сожалению, в последнее время в исторической науке существует крайне негативные мнения, отрицающие древнее происхождение тюркских этносов. Ученые, которые сгруппировались вокруг Московского Центра Карнеги, специализирующиеся на критике историков бывших поссоветских республик, подвергают резкой критике учебно-просветительскую литературу [2].

Для решения важных проблем этнической истории ученые применяют различного рода источники. Одним из таких являются данные казахского языка. Казахский язык так же как и казахский этнос прошел длинный путь своего развития. Его история уходит своими корнями в далекое андроновское время. Его изучение является неотъемлемой частью истории тюркских языков. В данной статье, не претендуя на лингвистические нюансы, попытаемся проследить становление казахского языка и

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыркун Н. «Поп-механика», «Искусство кино» 2006, № 10.
2. «Movie» 2004, № 11
3. «Americanfilm» 2005, № 2
4. «Total DVD» 2007 №5
5. «Кинопарк» 2005, №4
6. «Фильм» 2007 №12
7. www.oscar.com
8. www.americanpresidents.us

его роль как исторического источника. Казахский язык входит в семью тюркских языков, разделяя их судьбу.

«Язык является одним из характерных признаков этноса, и историю языка так или иначе можно использовать для изучения истории этноса-носителя этого языка» [3]. – отмечает исследователь Е.Абилъ. Часть сведений по глоттогенезу мы можем получить из письменных источников, часть доступна нам только через изучения топонимики, антропономики и этнонимики.

В изучении этногенеза тюркских народов имеется ряд общих проблем, относящихся ранним периодам. Это проблемы прародины и поэтапного развития. Тюркские языки вместе с монгольскими и маньчжуро-тунгусскими входят в алтайскую семью. Предполагается, что алтайская общность возникла в эпоху мезолита на обширной территории Центральной Азии и Забайкалья. В начале II тыс. до н.э. алтайская общность распалась, выделившиеся из нее тюрко-язычные этносы начинают продвигаться на запад [4].

На рубеже II и I тыс. до н.э. в Южной Сибири и Казахстане формируется карасукская общность, основ-

ные этносы которой были тюркоязычные [5]. В Центральном Казахстане она была представлена бегазыдандыбаевской культурой, носителей которой можно считать первым тюркоязычным этносом Казахстана [6].

Особо жаркие споры до сих пор вызывает языковая принадлежность скифо-сибирских племен. Исследования Абаева В.Н. по осетинскому языку и фольклору показали, что какая-то часть скифских, а точнее сарматских племен, была ираноязычна. На этом основании многие ученые неоправданно называют все степные этносы I тыс. до н.э. ирано-язычными. Однако, нам кажется, что необходимо учитывать этнокультурное различие скифо-сарматских племен Казахстана и Алтая. Мы считаем, что «если первые действительно могли говорить на восточно-иранских языках, то последние, испытавшие влияние бегазыдандыбаевской культуры, были, несомненно, тюрками» [7].

Кочевая тюрко-язычная общность I тыс. до н.э. складывалась, по видимому, из нескольких этносов. Сары-Арку занимали протокангары (Тасмолинская культура). Семиречье и Восточный Казахстан – тигрохауда - протоусуни. Алтайские горы – ари-маспы-прототюркюты, далее на восток – предки теле и хунну. Примерно с III века до н.э. мы знаем эти этносы под собственными именами, зафиксированными в европейских, китайских и иранских источниках.

В начале нашей эры происходит разделение общетюркских языков на две ветви – западно-тюркскую и восточно-тюркскую. Первая начала формироваться в Западном и Центральном Казахстане, вытеснив алано-саматские этносы. Позже западно-тюркская общность распалась на аварский, болгарский, хазарский и кангарский (печенежский) этносы. Восточно-тюркские этносы занимали Алтай, Центральную Азию и Жетису. Это

тюркюты (тюрки), карлыки, уйгуры и огузы Жетису.

Известный исследователь-тюрколог Кононова А.И. делит их на три подгруппы: кыпчако-половецкий (карачаево-балкарский, кумыкский языки), кыпчако-булгарский (татарский, башкирский) кыпчак-ногайский (казахский, ногайский, каракалпакский языки. Подгруппы образованы не только по лингвистической близости, но и по общности происхождения. Это говорит о том, что если данные языки возникли в X-XV веках, то и этносы, говорящие на них, не ранее. Так ли это на самом деле? [8].

Известный тюрколог Х.Вамбери, вообще отрицал существование особой кыпчакской группы, объединяя казахский этнос с туркменским и узбекским в группу восточно-тюркских диалектов. Идя явно вразрез с данными лингвистики, Х. Вамбери пытался отразить в квалификации языков более раннее происхождение казахского этноса.

В настоящее время в тюркологической литературе появились работы, в которых утверждается, что кыпчакские языки по происхождению и лингвистическим признакам схожи с болгарскими [9].

В то же время большинство ученых придерживаются другой точки зрения, согласно которой болгарские языки (булгары, гунны и хазары) появились раньше кыпчакских и наследником их является чувашский язык. Рассмотрим обе точки зрения. Первым о родстве болгарского и чувашского языков высказался В.Н. Татищев. Эту же точку зрения поддерживали А.А. Куник, Н.И. Ильинский, Н.И. Ашмарин, А.А. Шахматов. Сторонники болгарского происхождения чувашей ссылаются на наличие в их языке нескольких «булгаризмов», сохранившихся и свойственных якобы только чувашскому языку. Для обоснования теории болгаро-чувашской преемственности была использована

версия прочтения болгарских эпиграфий Хусаином Фаизхановым в 1863 г, который перевел дату «Джайти джюр» как семьсот, сопоставив «джюр» с чувашским «чюр»-сто. На этой основе было разработано несколько периодизаций болгарских языков. Так А. Рона-Таш делил время существования этих языков на ряд этапов, процесс завершался образованием во второй половине XVI-XX вв чувашского языка [10]. К современным кыпчакоязычным этносам (татарам и башкирам) болгары по Рона-Ташу не имели никакого отношения. Кузеев Р.Г. предложил другой вариант, по которому болгарские языки претерпевают в XIII-XV вв сильные изменения под натиском кыпчакских племен, кыпчакизируются в результате чего и образуются этносы башкир и татар. Чуваши же, потомки болгар, не подверглись кыпчакскому влиянию [11].

Изложенная выше теория ведет к следующим выводам. Если болгары были предками только лишь чувашей, то все современные кыпчако-язычные этносы Европы потомки не болгар, а кыпчаков. Значит кыпчакский этнос в XIII-XV вв распался, кыпчаки массами мигрировали на Северный Кавказ, в среднее течение Едилы, в Сибирь, в Среднюю Азию и вошли в состав многих тюркоязычных этносов. Степь фактически опустела и была заселена вновь прибывшими с востока тюрко-монгольскими племенами жалаириров, найманов, кереев, конратов, барласов и др., которые вместе с остатками кыпчаков образовали казахский этнос.

О древности кыпчакских языков говорит целый ряд фактов. Так, карлуки называли своего правителя «джабгу», т.е. произносили «дж» в анлауте, вместо «ябгу», что говорит о наличии кыпчакских элементов в языке карлуков. То же самое можно сказать и об огузах присырдарьинского региона. Ряд фактов говорит о

кыпчакоязычности найманов и кереев [12].

Сформированный из многочисленных тюркских и угро-финских родов и племен башкирский этнос также является органической частью тюркских народов. Башкирская ветвь – манеке. Это мангыт-калмаки, прозванные тогайлинскими татарами, ирод табын. Бывшие казахи Младшего жуза-табын, кыпчак, тама, кытай, керей, а также киргизы рода таздар.

Из угро-финских родов известны: бурмантин, борзин, есирген, тангауыр, кодей, танып, айлы, куакан, каршы, кайлы, белдат, тогызы, пени, байлар, дуан, айлан, зоран, буллар, зуран, уран, уаныш, ерлители, гайтен, шубен, ногаи, сарты, меркит, мешер, телтен, бакай, арлар, сарыш, байулы [13].

В VIII-X вв. складываются некоторые современные тюрко-язычные этносы. Так, в среднем течении Едилы рождается этнос волжских болгар – современные казанские татары в Центральном Казахстане – кыпчакский этнос (современные казахи), на Южном Урале – башкортты. В то же время продолжают существовать такие древние этносы, как огузы, карлыки и кангары.

Много споров вызывает отождествление кыпчаков и казахов. Попробуем обосновать эту точку зрения, Кыпчакский этнос возник в VIII в. в Сары-Арке и к началу XI в. занял все степи от Дуная до Алтайских гор. В источниках этот этноним перестает упоминаться примерно с начала XV в. Зато на смену ему появляется другой ногай. Ногайцы к середине XV в. занимают всю территорию кыпчаков. Логично предположить, что это не разные этносы, а один, известный под разными именами.

Кыпчакское влияние на татарский, карачаево-балкарский, кумыкский языки часто объясняют миграциями кыпчаков в XI-XV вв. Однако исследования последних лет позволяют предположить, что роль этих

миграций была невелика, т.к. эти этносы уже были кыпчакоязычны. Скорее всего, кыпчакский этнос не распался, как предполагают большинство исследователей, а просто сменил этноним, что у тюркоязычных народов встречается довольно часто.

Вообще, имя у тюркских народов имеет мистический характер, считается, что оно должно отображать внутреннее состояние и положение человека в обществе. Кроме перемены имени при изменении социального статуса, у тюрков встречается изменение имен после тяжелых болезней, крупных событий в жизни человека. Очевидно, это распространилось не только на личные имена, но и на этнонимы. Так, болгары стали именоваться татарами, турки Закавказья - азербайджанами, киргизы Сибири - хакасами. В этот ряд можно поставить и кыпчаков, которые после распада Улуг Улуса стали называться ногаями.

Об единстве ногайцев и казахов говорят только казахские авторы [14]. А ведь все эпосы казахов рассказывают о «ногалинских» героях, все казахские жырау и поэты XIV – XVI веков по происхождению ногайцы. То, что историки ни словом не обмолвились об этом, говорит лишь об одном – слабом знакомстве с фольклором, с историческими преданиями народа.

Термин «ногай» появляется позже в связи с событиями, происходившими в Улуг Улусе после смерти Бердибека в 1359 г. В 1360 г. на берегах Сырдарьи образуется новое ханство, во главе которого стал потомок Орда-Ежеиа Кара-Ногай и по его имени все государство получило название «Ногайского йурта» (Ногайлы Журты). После смерти Кара-Ногай ханом стал его племянник Тура-Темир, затем Орыс-хан. Последнему удалось объединить большую часть Улуг Улуса и термин «ногайлы» на время отошел на второй план. После смерти

Орыс хана и прихода к власти Токтамыса термин «ногайлы» возрождается и начинает обозначать ту группу кочевой знати, которая поддерживала Едите и внуков Орыс хана – последнего хана «ногайского юрта». После победы Едиге и признанием его фактическим правителем Улуг Улуса термин «ногай» постепенно становится этническим самоназванием кыпчакских племен от Черного моря до Ертиса. После распада государства Абулхаира название «Ногайский Улус» закрепляется только за западной частью Казахстана, где правили мангытские мурзы – потомки Едиге. В то же время и население Сибирского ханства и кочевники, входившие в состав Казахского ханства, продолжали называть себя «ногайлы». Отражением той эпохи являются многочисленные казахские героические эпосы XV-XVII вв., посвященные истории народа «ногайлы», «ногайлинским» батырам - Едите, Камбару, Таргыну и др. Лишь в начале XVII в., с распадом Ногайского государства и изоляцией группы ногайцев от основной части этноса на Северном Кавказе, только за ними сохранился этноним «ногай». Ногайцы, вошедшие в состав Казахского ханства, стали называться «казахами».

Термин «казак» вызывает очень много споров в среде исследователей. Мы считаем необходимым дать ниже сводку сведений о термине «казак», сделанную М. Тынышпаевым в работе «Материалы к истории киргиз-казахского народа», вышедшей в 1925 г.

В 1356 г. «казаки» напали на Мавераннахр. В 1397-1410 гг. часть крымских кыпчаков переселилась в Литву и несла службу, при королях называясь «казаками» (русских казаков еще не было). В 1474 г. крымский хан Менгли Керей писал Ивану III: «Мне твоей земли не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни казакам». В 1523 г. русский посол в Стамбуле И. Морозов говорит султану: «Твой

казаки азовские наших имают в поле, а водят в Азов да продают». В 1471 г. в походе на Новгород участвовал Касимовский царевич Данияр «со своими казаками». В 1481 г. на хана Ахмета напали Ибак-хан с «1000 казаками» и ногайские мурзы Муса и Жамбырши с «15000 казаками». В 1499 г. «ордынские казаки и азовские под Казельск пришли, взяли село Олешию». В 1508 г. Казанский хан Абдуллатиф обещает князю Василию «не пускать воевать своих казаков».

Из этой краткой подборки видно, что термин «казак» вначале имел чисто социальное значение и обозначал группу кочевников, занимавшихся военным ремеслом, либо отделившихся от основной части государства и не признающих центральной власти.

Именно поэтому группа кочевников, откочевавших с Жанибеком и Кереем в Могулистан, получила название «казак». Ханство, основанное ими, получило название «Казахского». С этого момента значение слова «казак» начинает изменяться. Из социального термина оно превращается в политический, обозначая подданных Казахского ханства. Выходя из-под власти ханов, кочевники переставали называть себя «казаками» и становились «ногайлы», а принимая подданство ханов, вновь назывались «казаками». Лишь с объединением всех ногайских племен в рамках Казахского ханства термин «казак» превращается из политического в этнический, став самоназванием всех кыпчак-ногайских племен и родов. Однако в официальных кругах предпочитали вплоть до XX в. пользоваться для обозначения казахского этноса термином «Алты алаш», общим для ногаев и казахов.

В дальнейшем термином «казак» мы будем обозначать и весь этнос в целом и население Казахского ханства в частности, термином «ногай» - казахские роды в составе Ногайского

Улуса, термином «өзбек» кочевников, поддерживающих Мухам-Шайбани.

На протяжении XVI в. этноним «ногай» полностью сменился новым, и население степи стало называть себя казаками. Большинство исследователей полагают, что термин «казак» возник в начале как обозначение социального слоя, степного «казачества». После образования в 1465 г. Казахского ханства этот термин приобрел политическое значение и обозначал подданных этого государства. И только к началу XVII в., после объединения всех ногайских племен под властью казахских ханов, слово «казак» стало этнонимом. Таким образом, этническая преемственность кыпчак-ногай-казак представляется нам очевидной, что доказывается не только фольклорными, но и лингвистическими и историческими источниками.

Заключая все сказанное выше выделим основные этапы этногенеза тюркских народов. До начала I тысячелетия до н.э. - прототюркский этап, для которого названия этносов неизвестны. На протяжении следующего этапа появились ряд этносов скифо-сибирского круга – протокангары, протоусуний, сармато-аланы хунны. В начале нашей эры в Поволжье складываются этнос гунского круга – авары, болгары, сабиры, хазары, печенеги. В IV в. на Алтае и в Восточном Семиречье образуются этносы тюрок, карлыков, тургешей, огузов, в VIII в. этносы кыпчаков, керейтов и найманов. Два последних распались в XIII в. под натиском монголов, а кыпчакский этнос устоял. В XV-XVI вв. кыпчаки дважды изменили этноним и с XVII в. известны как казахи.

Таким образом, мы видим, что так называемый «кыпчакский» язык сформировался на рубеже нашей эры, и перечисленные названия родов позволяют сделать вывод о том, что башкиры – те же казахи, соединенные из разных племен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.; Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб 1865.; Красовский Ф. Область Сибирских киргизов. – СПб., 1897; Левшин А.И. Описание киргиз казах или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.II. Исторические известия. – СПб., 1932.; Харузин А.К. Вопросы о происхождении киргизского народа. // Этно-графическое обозрение. 1885. №3.; Чулошников А.П. Очерки по истории казах-киргизского народа. Оренбург. 1924.; Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент. 1925. Асфендияров С.Д. История Казахстана. Алма-Ата. 1935.; Ахинжанов М.Б. К вопросу об этногенезе казахского народа // Ученые записки КазГУ. Серия историческая. т. XXXI. вып 3; Шахматов В.Ф. К вопросу об этногенезе казахского народа. // Известие АН КазССР. 1950. вып 6.; Адильгереев Х.М. К истории образования казахского народа. // Вестник АН КазССР. 1951. №1.; Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.; Ибрагимов С.К., Хаковский В.С. Материалы из истории образования казахского языка. // Известия АН.КазССР. 1957. №5.; Козыбаев М.К. Откуда «есть – пошла казахская земля». // Мысль. 1994. №1.; Бұл да соныкі. Ата тарихы туралы сыр. // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. №1.; Исмагулов О., Сихимбаева К., Исмагулова А. Антропологические аспекты происхождения казахского народа. // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. №1.; Абиля Е. Этногенез казахов. Опыт системного подхода. Костанай, 1997.
2. Ерофеева И. Роль новых учебников и современной системы образования в формировании миграционной ситуации в Казахстане. Из интер-
нета.; Коренько В. Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука. (Доклад, прочитанный в Московском Центре Корнеги 22 октября 1998 г.)
3. Абиля Е. Этногенез казахов. Опыт системного подхода. Костанай, 1997. с 11.
4. Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. Алма-ата. 1992. с. 52.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. с. 50-52.
6. Кузембайулы А. История дореволюционного Казахстана. Алма-ата, 1992. с. 52.
7. Там же.
8. Абиля Е. Этногенез казахов. Опыт системного подхода. Костанай, 1997.
9. См. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпитафию.-М.-Л., 1960г. Закаев М.З. Волжские татары, по марийски – су асы, по удмуртски – бигеры. // К формированию языка Поволжья и Приуралья. - Казань 1985г. Каримуллин А. Татары: Этнос и этноним.-Казань, 1989.
10. Рона-Таги А. Проблемы периодизации и источники истории чувашского языка. // Проблемы исторической лексикологии чувашского языка. Чув.НИИ ЯЛИЭ, вып.№97.-Чебоксары, 1980, с. 313.
11. Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов среднего Поволжья и южного Урала с середины второй половины I тыс.н.э. до XVI в.-Уфа,1987, с. 21-26.
12. Гаджиев Н.Э. О некоторых трудных вопросах методики изучения истории тюркских языков // Тюркология. 1986.-Л., 1986, с. 77.
13. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 2.-Алма-Ата, 1979, с. 44.
14. Айдаров Г., Құрышжанов Ә., Томанов М. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы. 1971.; Сүйінішалиев Х. VIII – XVIII ға-сырлардағы қазақ әдебиеті. Алматы 1989.; Мағауин М. Ғасырлар бедері. Алматы. 1991.